ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-О09-62

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Фроловой Л.Г. и Линской Т.Г.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 16 сентября 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Асадова А.М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., адвокатов Белаш С.В. и Влащенко А.Б. на приговор Хабаровского краевого суда от 25 июля 2008 г., которым

Асадов А М о

- осужден:

по ч.1 ст.210 УК РФ - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) - на 10 (десять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ к штрафу в размере) рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено окончательно – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере) рублей.

Будков Н Н,

- осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.210 УК РФ - на шесть лет,

по п.п.«а,г» ч.3 ст. 228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на девять лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гусейнов А З о

- осужден:

по ч.2 ст.210 УК РФ – на 6 (шесть) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.), с применением ст.64 УК РФ - на 7 (семь) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ – к штрафу в размере) рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 8 (восемь) лет лишения свободы, со штрафом в размере рублей.

На основании ст.73 УК РФ постановлено наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком 5 (пять) лет, с возложением обязанностей.

Гусейнов М Ю о, судимый:

1) 10.03.2006 г. по ч.1 ст.228 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком один год;

2) 13.11.2006 г. по ч.3 ст.30 - п.«а» ч.2 ст.228[1], ч.1 ст.30 - п.«г» ч.3 ст.228[1], ч.1 ст.228 УК РФ, ч.3 ст.69, ч.5 ст.74, ст.70 УК РФ – на 6 (шесть) лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

- осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.210 УК РФ - 6 (шесть) лет,

по ч.3 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.) – на 9 (девять) лет,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) – на 10 (десять) лет,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006г.) - на 9 (девять) лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 15 (пятнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ частично присоединено наказание, назначенное по приговору от 13 ноября 2006 г., и окончательно назначено – 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Гусейнов Н Ю о судимый:

1) 31.05.2004 г. по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ) к штрафу в размере рублей; приговор исполнен 31.08.2004 г.,

2) 8.12.2005 г. по ч.1 ст.222 УК РФ к двум годам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком два года,

- осужден к лишению свободы:

по ч.1 ст.210 УК РФ – на 9 (девять) лет,

по ч.3 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.) - на 9 (девять) лет,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) - на 10 (десять) лет,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 31 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено – 16 (шестнадцать) лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору от 8 декабря 2005 г. отменено.

На основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 8 декабря 2005 г., и окончательно назначено – 17 (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Иманов А Д о [redacted], судимый 13.11.2006 г. по ч.3 ст.30 - п.«а» ч.2 ст.228[1], ч.1 ст.30 - п.«г» ч.3 ст.228[1], ч.3 ст.30 - п.«б» ч.2 ст.228[1], по ч.1 ст.30 - п.«г» ч.3 ст.228[1], ч.3 ст.69 УК РФ к 9 (девяти) годам трем месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом [redacted] рублей,

- осужден:

по ч.2 ст.210 УК РФ - на 6 (шесть) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.) – на 9 (девять) лет лишения свободы,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) – на 10 (десять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ – к штрафу в размере [redacted]) рублей.

На основании **ч.3 ст.69** УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено – **15** (пятнадцать) лет лишения свободы со штрафом в размере [redacted]) рублей.

На основании **ч.5 ст.69** УК РФ частично присоединено наказание по приговору от 13 ноября 2006г. и окончательно назначено - **17** (семнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted]) и [redacted]) рублей.

Магарламов З А о [redacted]

- осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.210 УК РФ на 6 (шесть) лет,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) - на 10 (десять) лет.

На основании **ч.3 ст.69** УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – **11** (одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Мамедов В М о

осужден:

по ч.2 ст.210 УК РФ на 6 (шесть) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.) – на 10 (десять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ к штрафу в размере) рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – **15** (пятнадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере) рублей.

Мурсалов М А о ,

- осужден:

по ч.2 ст.210 УК РФ - на 6 (шесть) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ к штрафу в размере рублей.

На основании **ч.3 ст.69** УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено **10** (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере) рублей.

Мусаев М[redacted] А[redacted] о[redacted] [redacted]

- осужден:

по ч.1 ст.210 УК РФ - на 7 (семь) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.), с применением ст.64 УК РФ - на 7 (семь) лет лишения свободы,

по ч.3 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.), с применением ст.64 УК РФ - на 7 (семь) лет лишения свободы,

по ч.1 ст.174[1] УК РФ к штрафу в размере [redacted]) рублей.

На основании **ч.3 ст.69** УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – **8** (восемь) лет лишения свободы со штрафом в размере [redacted]) рублей.

На основании **ст.73** УК РФ постановлено наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком пять лет, с возложением обязанностей.

Салимов А[redacted] Х[redacted] о[redacted], [redacted],

- осужден к лишению свободы :

по ч.2 ст.210 УК РФ - на 6 (шесть) лет,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.) - на 9 (девять) лет,

по ч.1 ст.30 - п.п.«а,г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 31 марта 2006 г.) - на 9 (девять) лет.

На основании **ч.3 ст.69** УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – **12** (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осуждённых Асадова А.М.о., Будкова Н.Н. (отказавшегося от участия в кассационной инстанции адвоката), Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., адвокатов Влащенко А.Б., Акопян А.К., Озеровой И.Л., Глазуновой М.А., Чигорина Н.Н.,

Бондаренко В.Х., Кротовой С.В., Арутюновой И.В., поддержавших кассационные жалобы и просивших их удовлетворить, мнение прокурора Курочкиной Л.А.,, полагавшей отменить приговор в отношении Асадова А.М. о., Гусейнова А.З.о., Иманова А.Д.о., Мурсалова М.А.о., Мусаева М.А.о., Мамедова В.М.о., с прекращением дела в части осуждения их по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ, - за истечением сроков давности уголовного преследования. Исправить ошибку при назначении наказания Будкову Н.Н. по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ и по совокупности совершенных им преступлений. Смягчить наказание Гусейнову А.З. о., и Мусаеву М.А.о., по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ в действующей редакции, а также и по совокупности преступлений. Назначить окончательное наказание Асадову А.М. о., Гусейнову А.З.о., Иманову А.Д.о., Мурсалову М.А.о., Мусаеву М.А.о., Мамедову В.М.о., с учетом уменьшения преступлений, входящих в совокупность, судебная коллегия

установила:

Приговором признаны виновными и осуждены:

Асадов А.М.о, Гусейнов Н.Ю.о., Мусаев М.А.о. – за руководство структурными подразделениями, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), созданное для совершения тяжких и особо тяжких преступлений;

Гусейнов А.З.о., Салимов А.Х.о., Гусейнов М.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мурсалов М.А.о., Будков Н.Н., Д[redacted], Магарламов З.А.о., Мамедов В.М.о. – за участие в преступном сообществе.

Кроме того, осуждены:

Гусейнов М.Ю.о., Гусейнов Н.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мамедов В.М.о., Асадов А.М.о. – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Гусейнов М.Ю.о., Гусейнов Н.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мамедов В.М.о., Асадов А.М.о., Магарламов З.А.о. – за незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

Гусейнов М.Ю.о., Гусейнов Н.Ю.о., Иманов А.Д.о., Салимов А.Х.о., Мамедов В.М.о., Гусейнов А.З.о., Будков Н.Н., Мусаев М.А.о., Асадов А.М.о. – за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Гусейнов М.Ю.о., Гусейнов Н.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мамедов В.М.о., Мусаев М.А.о., Мурсалов М.А.о., Д – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Гусейнов Н.Ю.о. и Салимов А.Х.о. – за приготовление, то есть умышленное создание условий для совершения преступления - незаконного сбыта наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере;

Иманов А.Д.о., Мусаев М.А.о., Мамедов В.М.о., Гусейнов А.З.о., Асадов А.М.о., Мурсалов М.А.о. - за финансовые операции с денежными средствами, приобретенными в результате совершения ими преступлений.

Преступления совершены с июня 2003 года по март 2006 года при обстоятельствах, установленных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- адвокат Влащенко А.Б. и осужденный Магарламов З.А.о, просят приговор в отношении Магарламова отменить, уголовное преследование в отношении него прекратить. Считают, что материалами дела не опровергнуты доводы Магарламова о его непричастности к преступлениям, за которые он осужден. Ссылаются не неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании. Считают, что свидетель И оговорил Магарламова из личной неприязни из-за имевшегося конфликта. Утверждают, что показаниям свидетелей П М В доверять нельзя, так как они производны от показаний иных лиц. Магарламов не получал от Асадова наркотики и не передавал их И. Какой-либо связи с лицами, привлекаемыми по данному делу, Магарламов не имел, с ними, кроме Асадова, не знаком и не встречался, денежных переводов не делал. Считают, что в деле не имеется и в приговоре не приведено данных, подтверждающих причастность Магарламова к преступному сообществу и незаконному обороту наркотиков. Магарламов также ссылается на то, что был предпринимателем, имел стабильный доход, семью, троих несовершеннолетних детей и не нуждался в незаконном обогащении;

- адвокат Белаш С.В. и осужденный Салимов А.Х.о просят приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, дело расследовано и рассмотрено судом с

нарушением уголовно-процессуального закона. Указывают, что суд необоснованного не принял во внимание показания Салимова и других свидетелей в суде, в том числе об оговоре ими Салимова на предварительном следствии. Считают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Салимова о том, что он лишь подвозил на автомашине Иманова с сумками, о том, что в сумках наркотики он не знал. Попросил Б[redacted] отправить сумки Иманова с ж.д. вокзала, из-за того, что Иманов плохо говорил на русском языке. Ссылаются на оговор Салимова, в том числе свидетелем под псевдонимом «В[redacted]», осужденным Гусейновым А.З.о. Утверждают, что переводчик А[redacted] осуществлял неправильные переводы на предварительном следствии, так как является заинтересованным в исходе дела лицом, как имеющий отношение к службе наркоконтроля. Салимов считает, что показания свидетеля под псевдонимом « В[redacted]» искажены в протоколе судебного заседания, ссылается на то, что в прениях не было предоставлено слово его адвокату Байрамову;

- **осуждённый Мамедов В.М.о.** утверждает, что не совершал преступлений за которые осужден. Считает, что выводы суда о вхождении его в устойчивую, сплоченную преступную организацию не основан на законе и собранных по делу доказательствах. Указание суда на стабильность состава преступной организации противоречит его же доводам о постоянно меняющемся составе ОПС. В приговоре не указано, кто вовлек его в сообщество, и когда. Считает, что доказательств его причастности к преступному сообществу, его связи и общения с кем либо из осужденных по поводу наркотиков, в том числе с Гусейновыми (Н[redacted] и М[redacted]), Имановым, суд в приговоре не привел. Показания осужденных Мусаева, Иманова и свидетеля М[redacted] о его виновности непоследовательны и противоречивы, не согласуются с другими доказательствами. Судом не учтены показания осужденных Асадова, Будкова, Гусейновых, Магарламова, Мурсалова, Салимова о том, что они не были с ним знакомы. Показания свидетелей К[redacted] И[redacted] Р[redacted] Ш[redacted] данные ими на предварительном следствии неправильно положены в основу приговора, без учёта их показаний в суде о незаконном воздействии во время предварительного следствия. Считает, что показания Мусаева М.А.о. непоследовательны и противоречивы, показания Будкова на предварительном следствии являются оговором, на что Будков указал в судебном заседании. Показания свидетеля «Ш[redacted]» об участии Мамедова в покушении на сбыт наркотиков (в период лета 2003г. по 20 апреля 2004г.) являются недопустимым доказательством, так как свидетель в судебном заседании не смог его опознать и не смог указать источник сведений о его участии в сбыте наркотиков. Считает также, что показаниям свидетелей Г[redacted] и Д[redacted] суду надлежало отнестись критически, поскольку, по его мнению, без подсказки невозможно по истечению более 4-х месяцев вспомнить лицо, отправлявшее багаж и характеристику багажа, а они опознали его как грузоотправителя и отправляемый им багаж. Утверждает, что в деле не

имеется доказательств того, что деньги, переведенные на его имя [redacted], получены от продажи наркотиков, предназначались лично для него, и он знал, от каких доходов получены эти денежные средства. Находит назначенное ему наказание чрезмерно жестким, просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение;

- **осужденный Асадов А.М.о,** не отрицает того, что совершал действия по незаконному обращению с наркотическими средствами, а также пересылал по просьбе Мусаева М.А.о денежные переводы. Находит назначенное ему наказание чрезмерно суровым, считает, что время содержания его под стражей должно быть зачтено в срок назначенного ему наказания один день за два. Утверждает, что наркотическое средство в размере 2 килограмма он передал И[redacted], а не Магарламову. Находит Магарламова непричастным к преступлениям. Просит приговор в отношении него – Асадова А.М.о, отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение, а в отношении Магарламова прекратить;

- **осужденный Гусейнов М.Ю.о,** утверждает, что непричастен к преступлениям за которые осужден. Считает, что доказательствами, исследованными в судебном заседании его вина не установлена, в том числе, не установлены фактические обстоятельства преступлений. Ссылается на то, что не знаком с большей частью осужденных по данному делу. Находит неверной оценку, данную судом исследованным доказательствам. Считает, что свидетели Г[redacted] и В[redacted] оговорили его на предварительном следствии под принуждением со стороны лиц, производивших допросы. Утверждает, что за часть преступлений уже осужден и отбывает за их совершение наказание. Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение;

- **осужденный Будков Н.Н.,** утверждает, что материалами дела не опровергнуты его утверждения о непричастности к преступному сообществу и незаконному обороту наркотических средств. Не отрицая того, что он по поручению других осужденных по делу получал посылки, утверждает, что не был осведомлен о том, что в посылках наркотики. Узнал об этом от сотрудников наркоконтроля и сразу стал с ними сотрудничать. Находит несправедливым то, что организаторы преступлений Мусаев М.А.о и Гусейнов А.З.о, осуждены к условной мере наказания, а он к реальному сроку лишения свободы. Относит себя к лицу, активно способствовавшему разоблачению наркоторговцев. Ссылается на оговор его Мусаевым М.А.о. Указывает также на невиновность Магарламова. Просит приговор отменить, в отношении него – Будкова Н.Н. направить на новое судебное рассмотрение, а в отношении Магарламова прекратить;

- **осужденный Мурсалов М.А.о.** ссылается на непричастность к преступлениям. В основной жалобе утверждает, что мешок с наркотиками в арендуемый им гараж подбросили сотрудники наркоконтроля, в дополнениях к

ней, утверждает, что нашел этот мешок в гараже, куда имели доступ другие лица и не зная о его содержимом отдал Д[redacted]. Ссылается на то, что обыск в гараже был проведен с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе без понятых.Считает, что Мусаев М.А.о. и Д[redacted] оговаривают его. Оговаривает его и свидетель И[redacted], утверждая, что видела в с. [redacted] области. Находит назначенное ему наказание чрезмерно суровым, без учета того, что он ранее не судим, имеет двоих несовершеннолетних детей, его жена инвалид и нуждается в уходе. Просит в основной жалобе об отмене приговора, в дополнениях к ней о смягчении наказания до не связанного с лишением свободы;

- **осужденный Гусейнов Н.Ю.о,** отрицает причастность к преступлениям за которые осужден. Считает, что материалами дела его вина в их совершении не подтверждена. Ссылается на оговор его свидетелями на предварительном следствии, которые в судебном заседании сознались в оговоре, заявили об оказанном на них давлении со стороны лиц, производивших допросы. Считает, что суд дал неправильную оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам и поэтому пришел к ошибочному выводу о его виновности. Ссылается на то, что переводчик, предоставленный ему на предварительном следствии переводил неправильно, поскольку был заинтересован в исходе дела, как сотрудник наркоконтроля, а также имел неприязнь к нему - Гусейнову Н.Ю.о, заявленный отвод переводчику был удовлетворен судом. Просит приговор отменить, дело прекратить;

- **осужденный Иманов А.Д.,** утверждает, что не совершал преступлений за которые осужден. Ссылается на самооговор и оговор им других осужденных на предварительном следствии из-за обманных действий следователя. Просит считать недопустимым доказательством его показания, в которых он указывал на Мамедова В.М.о., как на лицо, по указанию которого он отправлял наркотические средства. Считает, что материалами дела не подтверждена его вина в совершении преступлений, не установлены и не приведены в приговоре признаки преступного сообщества и то, что он являлся членом такового. Считает также, что материалами дела не установлено, что отправляемые и получаемые деньги получены от продажи наркотиков. Просит приговор отменить и дело производством прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы **государственный обвинитель Филоненко Н.В**. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Асадова А.М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова А.З.о., Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о.,

Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., в совершенных ими преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина осужденных Асадова А.М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова А.З.о., Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о., Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., в ими содеянном подтверждается собственными показаниями осужденных Асадова А. М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова А.З.о., Мусаева М.А. о., Д[redacted], Иманова А.Д.о., Мамедова В.М.о., Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., на предварительном следствии, а Гусейнова А.З.о., Мусаева М.А. о., и Д[redacted]. и в судебном заседании, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются между собой, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, подтверждаются другими доказательствами.

Подробные анализ и оценка показаний перечисленных осужденных приведены судом в приговоре, приведено также убедительное обоснование решения о признании этих показаний в одной части правдивыми в другой не правдивыми.

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях перечисленных лиц, причины изменения показаний осужденными Асадовым А. М.о., Будковым Н.Н., Имановым А.Д.о., Мамедовым В.М.о., Мурсаловым М.А.о., Салимовым А.Х.о., чему дана правильная оценка в приговоре.

Судом не установлено оснований к самооговору и оговору друг друга указанными лицами в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о том, что следственные действия с осужденными на предварительном следствии проводились в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в том числе в присутствии адвокатов, в необходимых случаях понятых и специалистов, с соблюдением права Асадова А.М.о., Гусейнова А.З.о., Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о., Мурсалова М.А.о., Салимова А.Х.о., азербайджанцев по национальности, пользоваться помощью переводчика.

Об объективности суда в этой части свидетельствует и то, что ряд доказательств, представленных стороной обвинения, был признан судом недопустимыми, в связи с допущенными при их собирании нарушениями.

Утверждения осужденных Иманова А.Д.о., Гусейнова М.Ю.о. и Гусейнова Н.Ю.о. (ходатайства которых о предоставлении переводчика на предварительном следствии были удовлетворены), о нарушении их права на защиту в связи с предоставлением на предварительном следствии недостаточно квалифицированного и заинтересованного в исходе дела переводчика, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными.

Из материалов дела усматривается что до начала допросов осужденных, по национальности азербайджанцев, в ходе предварительного следствия, переводчик А был предупрежден об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод. Никто из осужденных и других участников следственных действий отводов переводчику не заявлял. Принадлежность А к работникам наркоконтроля не препятствует его допуску к участию в деле в качестве переводчика, и не свидетельствует о его заинтересованности в исходе дела. При этом А по данному делу участвовал только как переводчик. Замечания на осуществляемые им переводы от участников следственных действий не поступали. Кроме того, осужденный Иманов пояснил в судебном заседании, что подписи и рукописные записи в протоколах следственных действий выполнены его рукой. Также он в судебном заседании и во время предварительного следствия пояснял, что проходил службу в армии в качестве военного строителя в составе Вооруженных Сил СССР на командирских должностях, где общение между военнослужащими велось на русском языке. С 2000 г. Иманов проживал на территории РФ. Из показаний его сожительницы свидетеля И следует, что Иманов свободно общался с ней на русском языке. Из содержания распечаток телефонных переговоров с участием Иманова следует, что он изъяснялся как на азербайджанском, так и на русском языках. Из протоколов допросов Иманова от 18.11.2006 г. и Гусейнова М.Ю.о. от 17.11.2006 г. они с сожительницами и с окружающими общаются ежедневно на русском языке, в услугах переводчика не нуждаются. Переводчика А участвовавшего в проводимых с ними следственных действиях, оба понимают отлично, оснований для его отвода не имеется. Из материалов дела также усматривается, что осужденные по данному делу по национальности азербайджанцы, длительное время проживали на территории России, общались на русском языке с окружающими. Приведенные обстоятельства дали суду первой инстанции основания для признания доводов стороны защиты о нарушении права на защиту осужденных в связи с отсутствием надлежащего перевода с азербайджанского на русский язык и наоборот, надуманными.

Помимо этого, из дела следует, что переводы осуществлялись и в письменном виде, в том числе важных следственных документов, замечаний по поводу перевода и в этом случае от участников процесса не поступало, как и жалоб на недопонимание сущности предъявленного осужденным обвинения.

Заявленный осужденными в судебном заседании отвод переводчику был судом удовлетворен в связи с некорректными высказываниями в адрес переводчика самих осужденных и возникшей неприязнью, что не поставляет под сомнение правильность производимого им в прошлом перевода.

При этом, осужденные и их адвокаты не заявляли о необходимости повторного перевода им с участием нового переводчика каких-либо материалов уголовного дела, о повторном ознакомлении с материалами дела с этим переводчиком.

Все материалы дела исследованы в судебном заседании с участием другого переводчика, в присутствии и с активным участием осужденных и их адвокатов. При этом несоответствия перевода фактическим обстоятельствам установлено не было.

Ознакомились осужденные с материалами дела и после постановления приговора. Заявлений о неправильном переводе каких-либо материалов от них и в этом случае не поступало.

Утверждение осужденных о самооговоре и оговоре друг друга на предварительном следствии из-за применения к ним противозаконных методов со стороны лиц, проводивших допросы и другие следственные действия, обоснованно признаны судом первой инстанции несостоятельными. При этом судом учтены содержащиеся в деле данные, о проведении следственных действий с осужденными в установленном законом порядке, а также выводы проверок, проведенных Генеральной прокуратурой РФ, содержащиеся в соответствующих постановлениях, которые обоснованно признаны судом правильными.

Учтены также судом и заявления на предварительном следствии осужденных Д[redacted], Будкова, Мусаева и Гусейнова А.З. о., об их опасениях расправы со стороны оставшихся на свободе участников организованного преступного сообщества. При этом, перечисленные лица ссылались на поступающие в их адрес угрозы.

В подтверждение вины осужденных суд также обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей М[redacted], С[redacted], Г[redacted] К[redacted], под псевдонимами «В[redacted]», «Ш[redacted]», И[redacted] К[redacted], В[redacted], И[redacted], Р[redacted] Г[redacted], Ш[redacted], Г[redacted], В[redacted], от 11.11.2006 г., Г[redacted] от 26.11.2006 г.; Д[redacted], Г[redacted], Д[redacted] и других, которые полно и правильно приведены в приговоре, протоколы предъявления для опознания по фотографии от 3.05.2006 г., 12.05.2006 г., 29.05.2006 г., 30.05.2006 г., 7.06.2006 г., 9.06.2006 г., 19.06.2006 г., 23.06.2006 г., 4.07.2006 г., 10.10.2006 г., 13.10.2006 г., 31.10.2006 г., 26.11.2006 г.; протоколы выемок от 7.07.2006 г., 24.08.2006 г., 13.10.2006 г.;

протоколы осмотра предметов от 19.07.2006 г., 22.01.2007 г., 3.07.2006 г., 25.07.2006 г., 19.03.2007 г., 5.03.2007 г., 6.03.2007 г., 26.04.2007 г., 2.05.2007 г., 7.05.2007 г.; сведения операторов сотовой связи о соединениях при телефонных разговорах осужденных между собой и со свидетелями, расшифровки таких переговоров, банковские документы, в том числе документы, об оформлении отправки и получения денежных переводов, документы, подтверждающие пересылку наркотических средств багажом, по железной дороге, данные, зафиксированные в протоколах осмотра места происшествия, содержащиеся в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другие доказательства.

Судом не установлено оснований у перечисленных свидетелей к оговору осужденных, в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таковых и судебной коллегией. При этом свидетели В[redacted], М[redacted], [redacted]. З[redacted], И[redacted], и другие ссылались на поступающие в их адрес угрозы с целью изменения показаний в пользу осужденных.

Так свидетель И[redacted] суду пояснила, что после того как Иманова взяли под стражу, к ней приезжали незнакомые люди и требовали, чтобы она поменяла свои показания, угрожали, что в противном случае ей будет очень плохо. В результате она была вынуждена прятаться.

Обоснованность опасений участников уголовного процесса за жизнь и здоровье свои и близких им лиц, при реальности поступивших в их адрес угроз, также подтверждается фактом нахождения на лечении в больнице в период судебного следствия осужденного Гусейнова А.З.о.

Показания Гусейнова А.З.о. об избиении его неизвестными лицами, требовавшими изменить занятую им позицию по изобличению других осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений, подтверждено исследованными в судебном заседании медицинскими документами.

О возможностях членов преступного сообщества негативно воздействовать не только на участников процесса, но на представителей власти свидетельствует исследованное в судебном заседании заключение служебной проверки от 22 февраля 2007 г.

Так, проведенной проверкой установлено, что, несмотря на неоднократные требования и уведомления в адрес следственного изолятора № [redacted], имеющиеся в делах заключенных письма и рапорты следователей о запрете содержания следственно-арестованных Асадова А.М.о., Мурсалова М.А.о. и Гусейнова Н.Ю.о. в одной камере, они втроем были размещены в камеру № [redacted] названного учреждения (т. 9, л.д. 283-286).

Изменение в судебном заседании показаний свидетелями В[redacted], Р[redacted] Г[redacted], Ш[redacted], уличавших осужденных в

совершении преступлений в ходе предварительного следствия, суд обоснованно связал с их желанием приуменьшить роль осужденных, с которыми они ранее поддерживали личные отношения, а также с их опасениями расправы со стороны неустановленных следствием участников организованного преступного сообщества.

Ссылки Р[redacted], Г[redacted], Ш[redacted] на применение к ним незаконных методов воздействия со стороны следователя, обоснованно признаны судом надуманными, не подтверждены какими-либо объективными данными. Измененные показания этих свидетелей непоследовательны, противоречат совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Несостоятельными являются также утверждения в кассационных жалобах о неправильном истолковании судом письма свидетеля В[redacted].

Доводы осужденных о не подтверждении материалами дела выводов о существовании организованного преступного сообщества и вхождении их в это сообщество при руководящей роли в нем Гусейнова Н.Ю.о., Асадова А.М. о., Мусаева М.А.о, обоснованно признаны судом первой инстанции несостоятельными, как опровергающиеся всей совокупностью доказательств по делу. Судом установлены и приведены в приговоре все признаки организованного преступного сообщества в которое входили осужденные, установлена и подтверждена доказательствами также руководящая роль в преступном сообществе Гусейнова Н.Ю.о., Асадова А.М. о., Мусаева М.А.о,

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о соблюдении членами преступного сообщества конспиративности в его деятельности. Кроме того, как видно из дела, указанная преступная организация действовала длительное время на территории двух крупных субъектов Российской Федерации [redacted]. Часть членов преступного сообщества заготавливала (изготавливала) наркотическое средство, часть транспортировала и реализовывала, что исключало непосредственные контакты между входившими в нее членами.

Исследованными доказательствами установлена устойчивая связь в интересах преступного наркобизнеса, в том числе посредством телефонных переговоров между руководителями структурных подразделений Асадовым, Мусаевым, Гусейновым Н.Ю.о. и руководителем всей преступной организации; заготовщиками Имановым и Гусейновым М.Ю.о. под руководством Гусейнова Н.Ю.о.; отправителями партий наркотиков Салимовым, Мамедовым В.М.о. и Гусейновым А.З.о.; получателем груза Будковым. Тот поддерживал связь с вышеназванными руководителями структурных подразделений Мусаевым и Асадовым – крупными оптовиками по сбыту наркотиков; они, в свою очередь,

были связаны с более мелкими распространителями: Магарламовым и Мурсаловым; на следующем уровне связь поддерживалась с мелкими сбытчиками, такими как Д[redacted]. В сложившейся иерархии преступной организации была исключена осведомленность рядового участника обо всех остальных сообщниках. Как правильно указано в приговоре, двусторонняя связь непосредственно между каждым из участников сообщества не является его обязательным признаком и отсутствовала в указанной организации.

Поэтому доводы осужденных об отсутствии контактов между ними и всеми членами преступного сообщества (каждым из его членов), как обстоятельстве, исключающем признание их членства в преступной организации, обоснованно признаны судом несостоятельными.

Подтвержденные материалами дела: наличие трех структурных подразделений под единым руководством; с общей материально-финансовой базой, образованной от поступления денег, вырученных от сбыта наркотиков (только путем денежных переводов черед филиалы банка на сумму [redacted] рублей); четкой иерархией, распределением функций между участниками организации; планированием ее работы на длительный срок; действия, направленные на нейтрализацию активности представительных органов посредством сложившихся связей с их представителями у ветерана органов внутренних дел Будкова; соблюдение членами сообщества установленных в нем правил поведения – позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что преступное сообщество (преступная организация) в составе осужденных была сплоченным, устойчивым, организованным объединением людей, предназначенным для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в особо крупных размерах.

Созданное преступное сообщество, как это видно из материалов дела, состояло из большого количества его членов: 12 осужденных и других неустановленных лиц; существовало длительный период: с июня 2003 г. до конца марта 2006 г.; пополнялось новыми членами, взамен выбывших, в основном по причине уголовного преследования за содеянные преступления, т.е. было устойчивым, а также сплоченным, о чем свидетельствуют: стабильность его основного состава, четкая структура, постоянство форм и способов преступной деятельности, конспиративность деятельности (использование участниками преступного сообщества (преступной организации) SIM-карт, в том числе приобретенных на документы других лиц; употребление специально-оговоренных терминов в переговорах; привлечение при перечислении денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, а также при незаконной пересылке наркотических средств под различными предлогами доверенных или посторонних лиц, использование данных вымышленных лиц; привлечение к обеспечению безопасности участников преступного сообщества Будкова Н.Н., являющегося пенсионером

МВД РФ и использовавшего свой статус и знакомства с сотрудниками правоохранительных органов для прикрытия преступной деятельности сообщества.

Из материалов дела усматривается, что Асадов А.М.о., Гусейнов Н.Ю.о. и Мусаев М.А.о., в период с июня 2003 г. до конца марта 2006 г., выполняя принятые на себя руководящие обязанности (перед создателем и руководителем преступного сообщества) по организации незаконного сбыта наркотических средств, приняли меры к вовлечению в свое структурное подразделение новых участников преступного сообщества, готовых осуществлять незаконный сбыт наркотиков, обеспечивали получение наркотических средств, предназначенных к незаконному сбыту, а также осуществляли контроль над передачей наркотических средств участниками преступного сообщества и распределение денежных средств, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, между участниками преступного сообщества и финансирования преступной деятельности.

С учетом изложенного, судебной коллегией признаются правильными выводы суда о том, что Асадов А.М.о., Гусейнов Н.Ю.о. и Мусаев М.А.о., руководили входящими в преступное сообщество (организацию) подразделениями.

Как усматривается из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, Гусейнов А.З.о., Салимов А.Х.о., Гусейнов М.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мурсалов М.А.о., Будков Н.Н., Д[redacted], Магарламов З.А.о. и Мамедов В.М.о. непосредственно сами вступили в преступное сообщество; входили в его структурные подразделения; при нахождении в г. [redacted] посещали встречи («стрелки») его участников в кафе [redacted] и возле него, где получали указания и инструктажи от руководителя или замещающих его лиц; финансировали деятельность преступного сообщества путем передачи большей части полученных ими денег от сбыта наркотиков, подчинялись нормам, правилам поведения, принятым в преступном сообществе; отчитывались перед его руководителями; поддерживали связь непосредственно и посредством телефонных разговоров с ними и между собой; координировали совместные действия; использовали конспирацию при отправке и получении партий гашиша, используя жаргон и ненормативную лексику в общении по поводу преступной деятельности; выполняли отведенные им роли в преступном сообществе. С учетом изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что Гусейнов А.З.о., Салимов А.Х.о., Гусейнов М.Ю.о., Иманов А.Д.о., Мурсалов М.А.о., Будков Н.Н., Д[redacted], Магарламов З.А.о., Мамедов В.М.о., являлись участниками преступного сообщества (организации).

В судебном заседании свидетель З[redacted] (в ходе предварительного следствия изобличивший Асадова, как поставщика наркотиков), показания изменил в пользу указанного осужденного. С учетом исследованных в

судебном заседании доказательств, судом обоснованно признаны правдивыми показания свидетеля З данные им на предварительном следствии, как последовательные, согласующиеся с другими исследованным судом доказательствами, существенно дополняющие их, а именно показания свидетеля Б, показания осужденного Асадова от 12.10.2006 г.

Изменение показаний свидетелем З, в настоящее время отбывающим лишение свободы за преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, суд обоснованно связал с его реальными опасениями физического воздействия со стороны Асадова и его связей. Так, в ходе предварительного следствия свидетель З пояснял следователю, что опасается мести со стороны Асадова и других азербайджанцев, входящих в его преступную группировку, находясь в месте содержания под стражей, он получил записку от Асадова с требованиями изменить свои показания в пользу последнего (т. 4, л.д.295-297).

В судебном заседании Свидетели И, В и В уличавшие на предварительном следствии Магарламова, изменили в этой части свои показания, осужденный Асадов заявил, что это он совершил преступление инкриминируемое Магарламову, осужденный Мусаев также изменил свою позицию в этой части. Анализ и оценка всей совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду прийти к правильному выводу о скоординированности действий перечисленных лиц, направленных на облегчение участи Магарламова, как авторитетной и достаточно влиятельной фигуры среди азербайджанского землячества .

Так из дела видно, что об угрозах со стороны Магарламова сообщали следователю эти же свидетели В и И, последний также заявил о попытке его подкупа Магарламовым деньгами на сумму рублей. Они оба характеризовали Магарламова как жестокого, властного человека, влиятельного в преступной организации, состоящей из лиц, азербайджанцев по национальности. Об этом же поясняла следователю во время допроса 13.10.2006 г. свидетель В, объясняя, что о Магарламове (азербайджанце по имени З, крупном наркодельце и владельце кафе) ей известно со слов Щ который приобретает у того партии по 1-5 кг гашиша.

Об угрозах в адрес Мусаева и его семьи, давлении на него как со стороны других осужденных, так и со стороны представителей власти с целью изменения показаний в пользу сообщников в период содержания Мусаева под стражей заявляли следователю как он сам, так и его жена – свидетель М

При таких обстоятельствах судом обоснованно признаны правдивыми

показания перечисленных свидетелей и осужденного Мусаева на предварительном следствии, уличающие Магарламова в преступлениях, как согласующиеся между собой, подтверждающиеся другими доказательствами.

Основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными выводы суда о признании несостоятельными объяснений свидетеля И[redacted] о причинах, побудивших его к изменению показаний, в которых он уличал Магарламова в совершении преступлений. При оценке показаний И[redacted] в этой части судом обоснованно принято во внимание постановление следователя о прекращении уголовного преследования Магарламова по ст. 159 ч. 2 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления в его действиях.

Оценивая показания свидетеля под псевдонимом «Ш[redacted]», уточнить которые в судебном заседании (как это видно из протокола судебного заседания) не представилось возможным из-за опасения свидетеля расшифровать свою личность путем дачи точных ответов на вопросы участников процесса и суда, а также показания свидетеля М[redacted] [redacted]. суд обоснованно признал их правдивыми в части подтверждения факта участия осужденного Магарламова в деятельности преступной организации по сбыту наркотиков, но в тоже время, недосточно подробными в части сведений о конкретном преступлении по продаже гашиша И[redacted], что также свидетельствует об объективности суда.

Доводы стороны защиты о непричастности Гусейнова М.Ю.о., Гусейнова Н.Ю.о., Иманова А.Д.о. к изготовлению наркотиков, Салимова А.Х.о., Мамедова В.М.о. к их перевозке на автомобильном, а затем на железнодорожном транспорте, Асадова А.М.о. к их получению для распределения среди более мелких наркосбытчиков, равно как и утверждения осужденного Будкова Н.Н. о его неосведомленности получения грузобагажа именно с наркотическими средствами, неосведомленности Салимова о содержимом перевозимого груза суд обоснованно признал несостоятельными, поскольку они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и правильно приведенных в приговоре.

Указанными доказательствами установлен факт отправления грузобагажом гашиша, изготовленного Гусейновыми Н[redacted] и М[redacted], а также Имановым с железнодорожных станций [redacted] на имя Будкова Н.Н. и получения им этого грузобагажа. Что подтверждается как показаниями осужденных Мусаева, Гусейнова А.З.о, Гусейнова Н.Ю.о., Будкова, Салимова и Иманова, так и свидетелей - оперативных работников А[redacted], М[redacted], К[redacted], К[redacted], И[redacted], Е[redacted] работниками указанных железнодорожных станций - С[redacted], М[redacted], Г[redacted] Д[redacted], Г[redacted], С[redacted]; непосредственного отправителя грузобагажа

совместно с Имановым по просьбе Салимова – Б[redacted]; жены осужденного Мусаева – свидетеля М[redacted], протоколами: выемок от 16.01.2006 г. аудиозаписи разговора Мусаева и Будкова о получении груза, от 24.01.2006 г., 21.06.2006 г., 22.06.2006 г. дорожных ведомостей, обыска в квартире у Гусейнова А.З.о., где были изъяты перевозочные документы на отправленный багаж с наркотиком; протоколами осмотров места происшествия от 11.01.2006 г. возле подъезда дома по месту жительства Будкова, от 12.01.2006 г. приусадебного участка дома по месту жительства Мусаева; протоколами осмотров изъятого грузобагажа; заключениями экспертов о наличии на вещах в грузобагаже пота, происхождение которого от членов семьи В[redacted] не исключается, о наличии в грузобагаже гашиша и другими доказательствами.

Утверждения о неосведомленности Салимова о содержимом перевозимого им груза опровергаются показаниями свидетелей Б[redacted] К[redacted] в протоколах их допросов на предварительном следствии и в протоколе предъявления для опознания по фотографии, свидетеля под псевдонимом «В[redacted]», протоколом предъявления его для опознания по фотографии свидетелю Г[redacted] от 23.06.2006 г., аудиозаписи его телефонного разговора о приобретении гашиша – «пыли».

Доводы осужденного Асадова о непричастности его к отправленной партии наркотиков опровергаются показаниями, зафиксированными в протоколе очной ставки между ним и осужденным Будковым от 1.03.2007., согласно которым Будков не менее 4-х раз перевозил для Асадова по его просьбе наркотики. Полученные им 11.01.2006 г. 2 сумки с гашишем, переданные 12.01.2006 г. Мусаеву, также принадлежали Асадову, о чем тот говорил Будкову лично. Из протокола очной ставки между осужденными Мурсаловым и Мусаевым от 15.06.2006 г. следует, что 2 сумки с гашишем, изъятые у Мусаева предназначались Асадову для последующего сбыта и были высланы ему [redacted] Мамедовым В[redacted]. Такие же данные зафиксированы в протоколе очной ставки между осужденными Мусаевым и Асадовым от 16.02.2007 г.

Об отправке вместе с Гусейновым А[redacted] 9 января 2006 года, через багажное отделение станции [redacted], коробки с гашишем, которую до этого привез сам вместе с М[redacted], Гусейнов Н.Ю.о. сообщал в ходе допроса его в качестве обвиняемого от 15.12.2006 г. Кроме его собственного признания, указанное обстоятельство подтверждается полностью как показаниями осужденного Гусейнова А.З.о., так и работников грузобагажного отделения станции.

Согласно заключению судебной почерковедческой экспертизы бланк на отправление грузобагажа заполнен лично Мамедовым В.М.о., что опровергает его несогласие с показаниями работников грузобагажного отделения железнодорожной станции и других осужденных об отправке лично им груза с

наркотиком.

Из материалов дела усматривается, что всего сотрудниками органов наркоконтроля в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении преступного сообщества, руководимого неустановленным лицом, при описанной пересылке наркотических средств согласно заключениям экспертов № от 20.01.2006 г. и № от 9.02.2006 г. было изъято **51644,61 г** наркотического средства - гашиш.

Поскольку осужденный Асадов, руководя структурным подразделением в составе преступного сообщества (преступной организации), созданной для совершения особо тяжких преступлений по сбыту наркотических средств, предпринял все зависящие от него меры для приема очередной партии наркотических средств – гашиша в особо крупном размере, направленной в его адрес (период с первых чисел ноября 2005 года по 12 января 2006 года), но в результате пресечения преступной деятельности членов сообщества не смог ее получить и распределить среди более мелких сбытчиков наркотиков для их последующей продажи, он в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ, как это правильно указано в приговоре, несет ответственность за это охватываемое его умыслом приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, в особо крупном размере.

Утверждения Асадова, что он добровольно выдал наркотическое средство гашиш (период с лета 2003 до 20 апреля 2004 года), и должен быть освобожден от уголовной ответственности за это преступление, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку из показаний самого Асадова на предварительном следствии (допрос в качестве обвиняемого от 12 октября 2006 года), усматривается, что он сообщил работникам милиции о местонахождении гашиша, поскольку понимал, что в ходе обыска он будет обнаружен. Кроме того, как усматривается из материалов дела, Асадов не проявил активного способствования раскрытию либо пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, изобличению лиц их совершивших, обнаружению добытого преступным путем имущества.

Из показаний осужденного Асадова и свидетеля Б протокола осмотра места происшествия, рапорта об обнаружении признаков преступления, акта уничтожения вещественного доказательства, заключения и справки экспертов от 21.04.2004 года №№ и у З изъято наркотическое средство-гашиш в количестве 299,89 г, у Асадова А.М.о. изъято наркотическое средство-гашиш в количестве 149,89 г.

Эксперт В будучи допрошенной на предварительном следствии пояснила, что 21.04.2004 г. по поручению руководителя экспертного подразделения она проводила исследование вещества растительного происхождения зелено-коричневого цвета в виде мелкого порошка, имеющего

характерный пряный специфический запах, изъятого, согласно бумажной бирке на упаковке, 20.04.2004 г. [redacted]. Представленное на исследование вещество она в тот же день в течение 3-х часов исследовала согласно действующим на тот момент и в настоящее время методическим рекомендациям и по результатам исследования дала заключение в виде справки № [redacted] от 21.04.2004 г. Исследовав законными и научными методами указанное вещество она установила и подтверждает, что представленное на исследование вещество являлось наркотическим средством кустарного изготовления - гашишем в количестве 149,89 г. Перед производством исследования вышеуказанного вещества В[redacted] не была предупреждена об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, т.к. это не предусмотрено процедурой данного вида исследований, которое проводилось до возбуждения уголовного дела. Тем не менее, в случае проведения экспертного исследования этого вещества после возбуждения уголовного дела вывод заключения эксперта полностью совпал бы с результатом исследования этого вещества, отраженным в справке № [redacted] от 21.04.2004 г. Это она утверждает, осознавая всю меру ответственности как эксперт (т. 4, л.д. 277-278).

С учетом изложенного суд обоснованно признал надуманными доводы стороны защиты о недопустимости данной справки как доказательства.

Данный документ, как правильно указано в приговоре, является относимым к делу, получен, исследован и приобщен к его материалам с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и как вид доказательства предусмотрен в ч. 6 ст. 74 УПК РФ.

Доводы стороны защиты о нарушениях прав осужденного Мурсалова при производстве обыска в арендуемом им гараже суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными.

Протокол этого обыска был исследован в судебном заседании. Из содержания указанного протокола усматривается, что данное следственное действие проведено в порядке, установленном законом, замечаний от участников следственного действия, в том числе от осужденного Мурсалова М.А.о. и от понятых, не поступало.

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Г[redacted] видно, что каких-либо нарушений в ходе проведения обыска в его присутствии он не заметил, ознакомившись с протоколом, убедился, что все в нем зафиксировано правильно, в том числе, верно указаны изъятые в гараже предметы. Показания названного свидетеля, содержание протокола обыска в полной мере соответствуют показаниям участника обыска свидетеля Б[redacted], который, в том числе пояснил, что Мурсалову предлагалось выдать наркотики добровольно, но он заявил, что у него ничего нет.

Показания осужденного Д[redacted], изобличившего Мурсалова, как вовлекшего его в преступную организацию по распространению наркотических средств и как непосредственного поставщика ему партий гашиша последовательны, не содержат противоречий, подтверждаются: показаниями осужденного Мусаева, поставлявшего наркотики Мурсалову и осуществлявшего руководство структурным подразделением, входившим в преступное сообщество; показаниями свидетелей К[redacted] Д[redacted], Д[redacted], К[redacted] «К[redacted]», «С[redacted]», заключениями экспертов.

Этим доказательствам полностью соответствуют и показания самого осужденного Мурсалова в ходе очной ставки между ним и осужденным Мусаевым от 15.06.2006 г., согласно которым он сообщал о своей причастности к наркобизнесу, а также о том, что на момент задержания Мусаева у него оставался гашиш, полученный в декабре 2005 г. Опасаясь, что этот гашиш обнаружат сотрудники наркоконтроля, Мурсалов отдал его на реализацию Д[redacted] который был задержан с этим наркотиком. Наркотик, изъятый у Мурсалова в гараже он тоже брал у Мусаева. Полученный у Мусаева наркотик Мурсалов хранил в доме [redacted], где проживал его знакомый С[redacted] а когда приезжал Мамедов В[redacted], или кто-то от него, Мурсалов передавал им этот наркотик.

Доводы осужденного Мурсалова о том, что он таких показаний не давал, обоснованно признаны судом надуманными. Согласно оглашенному и осмотренному участниками судебного заседания протоколу очной ставки между осужденными Мусаевым и Мурсаловым от 15.06.2006 г. в проведении указанного следственного действия кроме следователя и названных осужденных приняли участие также их защитники и переводчик. Ни одно из указанных лиц, в том числе осужденный Мурсалов и его защитник адвокат Симоненко, замечаний по проведению следственного действия и содержанию его протокола не имели, о чем свидетельствует отсутствие записей об этом в самом протоколе, а также отдельных ходатайств и жалоб. Как следует из протокола судебного заседания, допрошенные в судебном заседании осужденные Мурсалов и Мусаев подтвердили факт производства очной ставки между ними, при этом осужденный Мурсалов не отрицал факт присутствия своего защитника в ходе следственного действия. Мусаев пояснил, что все в протоколе очной ставки указано верно, ее участники замечаний не имели, свои подписи поставили после того, как ознакомились с содержанием протокола. С учетом указанных обстоятельств у суда не имелось оснований сомневаться в принадлежности подписи от имени Мурсалова в протоколе очной ставки между осужденными Мусаевым и Мурсаловым самому Мурсалову.

Согласно заключениям экспертов № [redacted] от 16.03.2006 г., № [redacted] от 27.03.2006 г. и № [redacted] от 30.03.2006 г. в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и обысков у Д[redacted] и Мурсалова М.А.о.

было изъято наркотическое средство - гашиш в количестве 6711,603 г и наркотическое средство - гашишное масло в количестве 2,301 г.

Осознание Салимовым факта перевозки на личном автомобиле в период с первых чисел ноября 2005 г. до 31 марта 2006 г., не просто груза, а партий наркотического средства – гашиша, также установлено с помощью совокупности взаимосвязанных, непротиворечивых и дополняющих друг друга доказательств.

Так свидетель Б поясняла о том, что по просьбе Салимова неоднократно 1 раз в 3-4 месяца перевозила сумки с багажом из измельченной порошкообразной растительной массы, он предлагал ей отправиться с сумками , взяв для маскировки мужа и ребенка. Осужденный Гусейнов М.Ю.о. в ходе допроса 17.11.2006 г. пояснял следователю, что он с Гусейновыми М и Н, а также с Салимовым хранили партии гашиша, по команде руководителей преступного сообщества организовывали отправку гашиша за пределы области, за это они получают от М, Гусейнова А Мамедова В и братьев А деньги. Это же сообщил суду свидетель «В», дополнив, что Салимов в преступной группировке состоящей из лиц, азербайджанцев по национальности, отвечает за доставку наркотических средств , подыскивает наркокурьеров. Об этом же сообщила в протоколе допроса от 19.06.2006 г. следователю свидетель К Из показаний свидетеля И в протоколе допроса от 25.11.2006 г. следует, что Иманов при ней говорил Гусейнову М, что Салимов давно за деньги сотрудничает с заготовителями наркотиков и находит людей, которые могут их перевезти. Он сам с Имановым перевозил сумки с гашишем. В ходе предварительного следствия свидетель Г в ходе допроса от 23.06.2006 г. сообщала, что совместно с К перевозила наркотические средства в интересах азербайджанцев, в том числе Салимова, с сыном которого дружна. В ходе опознания его по фотографии 23.06.2006 г. она же заявляла, что знает о причастности Салимова к наркобизнесу не только со слов К, но из личных наблюдений. Указанные свидетелями обстоятельства подтверждаются и исследованными в суде документами, содержащими информацию о телефонных разговорах Салимова с Гусейновым А.З.о., Имановым, Г М П Э о содержании памяти его телефона, о принятых SMS-сообщениях.

Кроме того, о виновности Салимова в перечисленных преступлениях свидетельствуют и его показания в отношении сообщника Гусейнова Н.Ю.о., в которых он сообщает о тех деталях, которые не входящий в преступное сообщество и не причастный к перевозкам наркотиков человек знать не может. Так, опознавая 13.10.2006 г. М. по фотографии, он объяснял, что видел сам неоднократно в кафе как тот общался с членами созданной им группировки Гусейновым Н и Имановым и другими, обсуждая дела,

связанные с наркотиками. В ходе опознания по фотографии Гусейнова Н.Ю.о., Салимов пояснил, что тот вместе с его братом Гусейновым М[redacted] состоят в преступной организации под руководством М[redacted], причем Н[redacted] не просто член организации, а правая рука М[redacted].

В соответствии с законом, под легализацией доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления, т.е. совершение действий с доходами, полученными от незаконной деятельности таким образом, чтобы источники этих доходов казались законными, а равно действий, направленных на сокрытие незаконного происхождения таких доходов.

Исследованные доказательства свидетельствуют о наличии такой цели у осужденных Иманова А.Д.о., Мусаева М.А.о., Мамедова В.М.о., Гусейнова А.З.о., Асадова А.М.о. и Мурсалова М.А.о.

Из материалов дела усматривается, что каждый из них осознавал, что совершает финансовые операции с денежными средствами, добытыми преступным путем, в результате совершения ими и их сообщниками по преступной организации незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере путем продажи. Поэтому для целей маскировки незаконного источника происхождения денег ими зачастую использовались (для пересылки) другие лица либо данные на вымышленных лиц. Размеры перечисленных и полученных указанными осужденными сумм исключают возможность их получения путем извлечения прибыли от легального бизнеса или заработка у работодателя.

Так на момент совершения преступлений Асадов А.М.о., Иманов А.Д.о. и Мамедов В.М.о. нигде не работали. Мурсалов занимал должность оператора дробильной установки ООО [redacted], Мусаев - водителя [redacted], а Гусейнов А.З.о. являлся частным предпринимателем. Однако двое последних изобличили самих себя и других осужденных в отмывании указанных денег, дав показания, достоверность которых подтверждена всей совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Утверждения Асадова о перечислении им денег на имя С[redacted] и З[redacted] за якобы приобретенный с их помощью картофель, опровергаются показаниями С[redacted] и З[redacted] в ходе допросов от 30.01.2007 г. и от 31.01.2007 г., согласно которым, полученные ими деньги предназначались Иманову, по инициативе которого они были задействованы в их получении. Никакой совместной хозяйственной деятельности с Асадовым эти свидетели не вели.

Утверждения Мамедова В.М.о. о том, что он не знал о происхождении денег, которые получал, опровергаются финансовыми документами, показаниями осужденных Гусейнова А.З.о. и Мусаева, свидетеля М[redacted]

Так, согласно протоколу дополнительного допроса обвиняемого Мусаева от 12.01.2007 г. именно Мамедов В.М.о. разъяснил ему, что деньги, вырученные от продаж [redacted] наркотиков, поставляемых из [redacted] области, Мусаев должен будет отправлять [redacted] М[redacted] переводами [redacted] через [redacted] банк[redacted], филиалы и отделения которого находятся как в [redacted] области, так и в [redacted] крае, а именно в городах [redacted] и [redacted] Это придумано М[redacted] на случай, если кто-либо из сотрудников правоохранительных органов спросит, откуда у него такие деньги и на какие доходы он существует, на что Г[redacted] ответит, что эти деньги он получил в банке, и это будет соответствовать действительности. Таким образом, разработанная система передачи денег от продажи наркотиков банковскими переводами преследовала основную цель - придать законный вид денежным средствам, полученным от продажи наркотиков.

С учетом изложенного следует признать правильными выводы суда о несостоятельности доводов осужденных об отсутствии в действиях Иманова А.Д.о., Мусаева М.А.о., Мамедова В.М.о., Гусейнова А.З.о., Асадова А.М.о. и у Мурсалова М.А.о., состава преступления - отмывание денежных средств, и об использовании ими возможностей банка лишь для передачи денег друг другу.

Вопреки утверждениям осужденных, обвинительное заключение по нему составлено в соответствии с требованиями закона, недостатков, препятствующих рассмотрению дела судом, не содержит.

В том числе в обвинительном заключении указано, что преступное сообщество создано неустановленным лицом в июне 2003 года и в составе данного преступного сообщества осужденными были совершены преступления. При этом, в обвинительном заключении приведены время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступлений, а также и иные обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

По изложенным основаниям судебной коллегией признаются несостоятельными аналогичные доводы кассационных жалоб.

Ссылки осужденного Салимова, как на нарушение закона на то, что в судебных прениях не участвовал ранее защищавший его адвокат Байрамов, не могут быть признаны состоятельными, поскольку, как следует из материалов дела, данный адвокат был заменен на адвоката Белаш, согласно волеизъявлению

самого Салимова. Адвокат Белаш участвовал в прениях сторон. Об участии в прениях сторон адвоката Байрамова Салимов не ходатайствовал. На участии в деле адвоката Байрамова Салимов не настаивал, был согласен, чтобы его интересы представлял адвокат Белаш.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, данное дело судом рассмотрено в соответствии с требованиями ст. 252 УПК РФ, только в отношении обвиняемых по данному делу и лишь по предъявленному им обвинению, а также с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей создавались все необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, в том числе и в ходе исследования материалов дела, оглашении показаний лиц, допрошенных на предварительном следствии.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, показания свидетеля под псевдонимом «В[redacted]», приведенные в приговоре, соответствуют показаниям этого же свидетеля приведенным в протоколе судебного заседания.

Замечания на протокол судебного заседания поданные осужденным Мамедовым, рассмотрены судом в порядке, установленном законом, с приведением в соответствующем постановлении убедительных мотивов принятого решения. Другие осужденные и их адвокаты замечаний на протокол судебного заседания не подавали.

Противоречат материалам дела также утверждения осужденного Гусейнова М. Ю.о., о том, что он ранее осуждался за преступления, за которые осужден приговором по настоящему делу.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных осужденными Асадовым А.М.о., Будковым Н.Н., Гусейновым А.З.о., Гусейновым М.Ю.о., Гусейновым Н.Ю.о., Имановым А.Д.о., Магарламовым З.А.о., Мамедовым В.М.о., Мурсаловым М.А.о., Мусаевым М.А.о., Салимовым А.Х.о., преступлений, прийти к правильному выводу об их виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации их действий.

В то же время приговор в отношении Асадова А.М.о., Гусейнова А.З.о., Иманова А.Д.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о., Мурсалова М.А.о., Будкова

Н.Н., подлежит изменению, а в отношении Асадова А.М. о., Гусейнова А.З.о., Иманова А.Д.о., Мурсалова М.А.о., Мусаева М.А.о., Мамедова В.М.о., отмене с прекращением дела в части осуждения их по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ, по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 78 УК РФ, лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести прошло два года.

Согласно ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы.

Исходя из санкции ст. 174-1 ч. 1 УК РФ, предусматривающей наказание в виде штрафа, это преступление относится к преступлениям небольшой тяжести.

Из материалов дела усматривается, что преступление, предусмотренное ст. 174 – 1 ч. 1 УК РФ совершили: Иманов А.Д.о., в период времени с 10 января 2004 года до 17 февраля 2004 года, Мусаев М.А.о, в период с 10 января 2004 года до 13 октября 2005 года, Мамедов В.М.о., в период с 12 января 2004 года до 21 июля 2005 года, Гусейнов А. З. О., в период с 20 февраля 2004 года до 13 октября 2005 года, Асадов А.М.о., в период с 7 февраля 2004 года до 8 апреля 2004 года, Мурсалов М.А.о., - 30 июня 2005 года.

Таким образом двухлетний срок со дня совершения указанными лицами преступления небольшой тяжести, истек еще до постановления приговора.

При таких обстоятельствах, приговор в части осуждения Асадова А.М. о., Гусейнова А.З.о., Иманова А.Д.о., Мурсалова М.А.о., Мусаева М.А.о., Мамедова В.М.о., по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

Исключению из приговора подлежит также ссылка на самостоятельное исполнение наказания в виде штрафа, назначенного Асадову А.М. о., Гусейнову А.З.о., Иманову А.Д.о., Мурсалову М.А.о., Мусаеву М.А.о., Мамедову В.М.о., по ст. 174 -1 ч. 1 УК РФ.

Помимо этого, как следует из приговора, Будков признан виновным за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, наказание же ему за указанные действия ошибочно назначено по ст. 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ.

С учетом очевидности допущенной технической ошибки следует считать Будкова осужденным за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ.

Несмотря на технический характер допущенной судом ошибки, с учетом улучшения положения Будкова в связи с вносимым изменением, в том числе с учетом правил ст. 66 УК РФ, подлежит смягчению и наказание Будкову по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ.

Как следует из приговора, судом обстоятельством смягчающим наказание Гусейнова А.З.о. и Мусаева М.А.о., признано их активное способствование раскрытию преступлений. Обстоятельств, отягчающих их наказание судом не установлено.

При таких обстоятельствах, наказание Гусейнову А.З.о. и Мусаеву М.А.о., подлежит назначению с применением ст. 62 УК РФ. Правила этой нормы закона судом соблюдены при назначении наказания Гусейнову А.З.о. по ст. 210 ч. 2 УК РФ и Мусаеву М.А.о., - по ст.ст. 210 ч. 1, 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ.

При назначении каждому из них наказания по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) судом применены правила ст. 64 УК РФ и назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы каждому, что на момент постановления приговора улучшало положение осужденных по сравнению с применением правил ст. 62 УК РФ.

В связи с изменениями, внесенными в ст. 62 УК РФ Федеральным законом, и в силу ст. 10 УК РФ, на момент кассационного рассмотрения дела, в соответствии с правилами ст. 62 УК РФ в новой редакции, Гусейнову А.З.о. и Мусаеву М.А.о. за указанное преступление не может быть назначено более 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

Поскольку правила ст. 64 УК РФ и в настоящее время являются более мягкими по сравнению с правилами ст. 62 УК РФ в новой редакции, наказание Гусейнову А.З.о. и Мусаеву М.А.о., за указанное преступление смягчается судебной коллегией с применением ст. 64 УК РФ.

С учетом изложенного, наказание Гусейнову А.З.о. и Мусаеву М.А.о. по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) подлежит смягчению с применением ст. 64 УК РФ до 6 лет 8 месяцев лишения свободы каждому.

При назначении осужденным наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности

совершенных ими преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждого из них, обстоятельства смягчающие наказание Асадова А.М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова А.З.о., Гусейнова М.Ю.о., Иманова А.Д. о., Магарламова З.А.о., Мамедова В.М.о., Мурсалова М.А.о., Мусаева М.А.о., Салимова А.Х.о., обстоятельство, отягчающие наказание Гусейнова Н.Ю.о

Наказание осужденным по совокупности совершенных ими преступлений, в том числе, Иманову А.Д.о. по совокупности с наказанием за то преступление, за которое он уже осужден, назначается судебной коллегией на основании требований ст. ст. 60, 69 ч. 3, 69 ч. 5, УК РФ, с учетом приведенных обстоятельств и обстоятельств, перечисленных в приговоре и учитываемых при назначении им наказания.

Судом не установлено данных, свидетельствующих об активном способствовании Будкова раскрытию преступлений, не усматривается таких обстоятельств и судебной коллегией.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, зачет в срок назначенного осужденным наказания времени содержания их под стражей до постановления приговора, произведен судом правильно.

Помимо приведенных в настоящем определении, иных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда от 25 июля 2008 года в отношении **Асадова** А[redacted] М[redacted] о[redacted], **Гусейнова** А[redacted] З[redacted] о[redacted] **Иманова** А[redacted] Д[redacted] о[redacted], **Мурсалова** М[redacted] А[redacted] о[redacted], **Мусаева** М[redacted] А[redacted] о[redacted]., **Мамедова** В[redacted] М[redacted] о[redacted], в части осуждения их по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ отменить, а дело в этой части прекратить на основании ст. 24 ч. 1 п. 3 УПК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования.

Этот же приговор в отношении Асадова А.М.о., Гусейнова А.З.о., Иманова А.Д.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о., Мурсалова М.А.о., а также Будкова Н[redacted] Н[redacted], изменить.

Исключить из приговора ссылку на самостоятельное исполнение наказания в виде штрафа, назначенного Асадову А.М. о., Гусейнову А.З.о.,

Иманову А.Д.о., Мурсалову М.А.о., Мусаеву М.А.о., Мамедову В.М.о., по ст. 174 -1 ч. 1 УК РФ.

Считать Будкова Н.Н. осужденным (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ.

Смягчить наказание Будкову Н.Н. по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) до 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 210 ч. 2, 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) назначить Будкову Н.Н. наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Смягчить наказание назначенное Гусейнову А.З.о. и Мусаеву М.А.о. по ст. ст. 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года) до 6 лет 8 месяцев лишения свободы каждому.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 2 УК РФ, 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года), назначить **Гусейнову А.З.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **7 лет 8 месяцев**.

На основании ст. **73** УК РФ назначенное Гусейнову А.З. о., наказание считать условным с испытательным сроком 5 лет, с возложением на него перечисленных в приговоре обязанностей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч. 1, 30 ч. 1, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ, (за действия в период с первых чисел ноября 2005 года до 12 января 2006 года), 30 ч. 3, 228-1 ч. 3 п.п. «а, г» УК РФ (за действия в период с лета 2003 года по 29 марта 2006 года), назначить **Мусаеву М.А.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **7 лет 8 месяцев**.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Мусаеву М.А.о. наказание считать условным с испытательным сроком 5 лет, с возложением на него перечисленных в приговоре обязанностей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.30, ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.), п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.), ч.1 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.), назначить **Асадову А.М.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **15** лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.30, ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.), п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г), по ч.1 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г), по ч.3 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) назначить **Иманову А.Д.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **15** лет

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенного по данному приговору и по приговору от 13 ноября 2006 года, окончательно назначить **Иманову А.Д.о** наказание **- 17 (семнадцать) лет** лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом [redacted] рублей.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.30, ч.4 ст.228 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г., за действия в период с лета 2003 г. до 20 апреля 2004 г.), п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с июня 2003 г. до 23 мая 2005 г.), ч.1 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с первых чисел ноября 2005 г. до 12 января 2006 г.), ч.3 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) назначить **Мамедову В.М.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **15** лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 210 УК РФ, ч.3 ст.30, п.п.«а, г» ч.3 ст.228[1] УК РФ (за действия в период с лета 2003г. по 29 марта 2006 г.) назначить **Мурсалову М.А.о.** наказание в виде лишения свободы сроком на **10** лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Асадова А.М.о., Будкова Н.Н., Гусейнова А.З.о.,., Иманова А.Д.о., Мамедова В.М.о., Мусаева М.А. о., Мурсалова М.А.о., и тот же приговор в отношении Гусейнова М[redacted] Ю[redacted] о[redacted], Гусейнова Н[redacted] Ю[redacted] о[redacted] Магарламова З[redacted] А[redacted] о[redacted] и Салимова А[redacted] Х[redacted] о[redacted] оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]